

Литература

1. Конвенция Организации объединенных наций правах инвалидов. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 6/106 от 13.12. 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа : 20.12.2016.

2. Актуальные вопросы организации социальной работы по месту жительства / К. Э. Зборовский, [и др.]; под общ. ред. К. Э. Зборовского. – Минск : ОО БАСР, 2015. – 192с.

3. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. – Женева : ВОЗ, 2001. – 342 с.

4. Connell, B. R. *Development and validation of principles of universal design* / B. R. Connell, M. Jones, R. Mace, J. Mueller, A. Mullick, E. Ostroff, J. Sanford, E. Steinfeld, M. Story, G. Vanderheiden // *Paper presented at the RESNA conference: June 7-12, 1996.* – P.167–169.

5. Лазовская, Н. А. *Приемы оптимизации урбанизированных и внутренних пространств в контексте универсального дизайна* / Н. А. Лазовская // *Архитектура и строительные науки – № 1, 2 (20,21), 2015.* – С. 20 – 22.

6. Лазовская, Н. А. *Универсальный дизайн открытых пространств, зданий и сооружений* / Н. А. Лазовская. – Минск : Ковчег, 2016. – 144 с., ил.

7. Кодификатор (буквенные обозначения категорий инвалидности) для обеспечения идентификации преимущественных видов ограничений жизнедеятельности у инвалидов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.invalidnost.com/doc/kodifikator.doc. – Дата доступа : 04.01.2017.

UNIVERSAL DESIGN IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE UN CONVENTION ON THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES

Lazovskaya N.A.

PhD, Associate Professor, BNTU

The paper presents the new direction for Belarus in architecture, urbanism, design – Universal Design. Universal design coupled with the reasonable adaptation and with the development of social services contribute to leveling restrictions of vital activity in individuals with features of functioning to enhance the scope of their independence.

Поступила в редакцию 20.01.2017 г.

УДК 72.03 (476-21/2)

**МУЗЕИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Локотко Е.А.

аспирант кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»
Белорусский национальный технический университет

В статье рассматриваются этапы становления и развития этнографических музеев под открытым небом как части этнографической науки, а также пути их дальнейшего развития «скансенов» в Западной Европе и бывших социалистических странах послевоенного периода. Автором отмечается ряд вопросов, связанных с будущими тенденциями развития этнографических музеев, коммерциализации отечественных музеев под открытым небом, современными проблемами сохранения деревянной архитектуры и будущего «скансена» как формы музеефикации памятников народного зодчества.

Введение. В эпоху динамичного и прогрессивного развития и информатизации современной архитектуры и ее влияния на отечественных архитекторов, все большую актуальность приобретает вопрос сохранения, популяризации и музеефикации архитектурного наследия. Немаловажным фактором утраты архитектурной

идентичности являются процессы глобализации, стремительной урбанизации, изменения сельского ландшафта, демографического спада сельских поселений и утраты культурных традиций.

На сегодняшний день есть несколько форм сохранения и экспонирования памятников архитектуры и быта: этнографические комплексы или «скансены» (музеи под открытым небом) национального, регионального и локального значения, а также местные резерваты, памятники архитектурного наследия «in situ», музеи-усадьбы, музеи-заповедники [1, с. 10].

Существует ряд немаловажных проблем касательно тенденций развития музеев под открытым небом, становления и формирования архитектурных

особенностей национальных «скансенов», вопросов их коммерциализации и дальнейшего развития.

Стоит также отметить малую изученность этих вопросов на протяжении последних десятилетий в отечественной науке в области теории и истории архитектуры.

Последние фундаментальные научные исследования принципов и критериев создания и развития «скансенов» на постсоветском пространстве принадлежит В.Г. Шмелеву, где ученый подробно изучил и проанализировал отечественный и зарубежный опыт формирования и развития скансенов [2, с. 8]. Большой вклад в изучении данной тематики принадлежит А.И. Локотко [3], С.А. Сергачеву [4] и А.В. Ополовникову [5].

Основная часть. Началом становления этнографии как научной дисциплины принято считать XIX в. [2, с. 9]. В это время возникают первые этнографические выставки. Этнографические музеи под открытым небом тесно связаны с развитием этнографии в различные исторические периоды. Формирование этнографических экспозиций зародилось немного ранее – в конце XVIII в., и было связано с ростом интереса к народной культуре, языку, творчеству, памятникам материальной культуры и быта [2, с. 10]. В последующее время индустриализация и урбанизация стран Европы все больше подпитывали интерес к уходящей в прошлое народной культуре и созданию этнографических коллекций.

Прародиной музеев под открытым небом считается Швеция, которая насчитывает свыше 800 скансенов и этнографических экспозиций различных типов [6, с. 15]. Первый «скансен» был создан благодаря огромному вкладу Артура Хацелиуса, изучавшего язык, культуру, а позже и народное зодчество регионов Далари и Данмарк в Средней Швеции [2, с. 21]. Результатом его работы стало формирование экспозиции на острове Дьюгарден недалеко от Северного Музея. Именно ландшафтная особенность данной пло-

щадки дало нарицательное название для музеев подобного типа по всему миру. Территория имела фортификационные укрепления и окопы, в связи с чем называлась «скансеном» (skansen, что в переводе с шведского – окоп). В 1881 г. Скансен был открыт для первых посетителей [2, с. 21].

В начале XX в. музеи под открытым небом открылись и в других странах Западной Европы (музей Зоргенфри в Дании, Финский народный музей в 1913 г., музей в Арнеме, Голландия в 1912 г. и пр.). В 1914 г. в Дании открылся первый музей городской культуры и быта – Den Gamle By (Старый город). Идея создания «скансенов» в Европе во второй половине XIX в. – н. XX в. принадлежала частным лицам и финансировалось из частных источников.

Инициативу формирования «скансенов» стали быстро перенимать и в других странах Европы (Англия, Германия, Франция), а также в США. Так Гринфилд Вилидж в Мичигане, Хорелл Вилидж в Пенсильвании, Виллиамбург в Виргинии представляют собой города колонистов XVII – XVIII вв. Другие экспозиции в США посвящены народному жилищу и быту индейцев (музей-деревня в Сан-Диего, Индиан Вилидж в Техасе) [2, с. 41].

Обособленным типом экспозиции под открытым небом, формировавшимся в Норвегии, Дании, Финляндии, Германии и США, стоит выделить резерваты. Объекты, памятники народной архитектуры и быта, обычно находились под защитой государства и частного владельца, располагаясь на своем историческом месте – in situ. Как правило, владелец получал доход от управления памятником архитектурного наследия, получая плату за вход и оказанные услуги, но нес полную ответственность за сохранность объекта. Уже в XIX в. на объектах in situ своеобразно решался вопрос коммерциализации. На основе архитектурного памятника формировался объект с различным набором аттрактивных функций (паб, бар, фольк-

лорные представления, национальные праздники), приносящих доход своему владельцу [2, с. 43].

Вопросы интерактивности этнографической экспозиции поднимались еще в самом начале становления музейев-скансенов Артуром Хацелиусом. По его предложениям музеи под открытым небом «оживлялись» с помощью присутствия ремесленников, домашнего скота, организации различных национальных торжеств с выступлениями певцов, музыкантов и танцоров. Такой подход положил начало разделению двух основных функций Скансена в Швеции и до наших дней – научно-просветительская задача музея и развлекательно-рекреационная [2, с. 26].

Бурное развитие «скансенов» в Западной Европе и в других странах мира подняло ряд вопросов и проблем с одной стороны (отсутствие перспективных планов развития на длительный период при закладке первых музеев, а также генеральных планов застройки), с другой стороны – помогло становлению первых принципов формирования музеев и их типологизации. Изначально структура застройки музеев Дании размещалась с учетом возможностей ландшафта и среды определенных регионов, а музейные постройки располагались в соответствии с этнографическими зонами [2, с. 34].

В музеях Швеции, в Датском музее Зоргенфри, Норвежском народном музее использовались различные принципы показа экспонатов: хронологический, функциональный, региональный. После 40-х годов XX в. появились новые приемы и методы: формирование поселений из подлинных объектов или их копий; метод синтетического построения экспозиции (сочетания построек из различных регионов для формирования обобщенного образа села или местечка) [2, с. 42].

Вторая мировая война поделила историю возникновения музеев под открытым небом на два этапа: первый с начала XIX в. – по 40-е годы XX в., второй – с начала послевоенного периода до наших

дней. Изменились границы государств, их социальные и культурные особенности, повысилось стремление к самоопределению, сохранению и познанию исторического наследия [7, с. 61].

Практически сразу после войны в 1948 г. на первой конференции ИКОМ (Международного совета музеев) прозвучали первые доклады, посвященные развитию музеев под открытым небом. Через год после конференции ИКОМ в 1956 г. представители 13 государств приняли Декларацию, которая сформулировала основные цели музея под открытым небом и была дана его научная дефиниция. Так в послевоенный период активизировалось внимание к восстановлению и сохранению архитектурного наследия, культуры и быта [8, с. 19].

Во время второго послевоенного этапа «скансены» стали появляться в Австрии, Бельгии, Эстонии, Болгарии. Активно разрабатывались новые способы консервации памятников архитектуры и быта, исследовались новые функции музейной деятельности.

В Ольстерском музее в Северной Ирландии основу экспозиции дополнили различными видами деятельности, характерными сельской местности: кузнечное дело, ткацкое мастерство, возделывание полей и пр. Задача заключалась в привлечении внимания городских жителей и создания для них интерактивной среды [9, с. 87].

В 1949 г. открылся музей «Старый Линчёпинг» в Швеции. Застройка представлена городской средой XVII – XIX вв. Все объекты архитектурного наследия полностью выполняют свою функцию: магазины, банки, торговые лавки, мастерские и пр. Сохранены все исторические технологии производства продуктов и предметов быта. Каждый дом заселен своими жильцами [10, с. 40]. В настоящий момент музей «Старый Линчёпинг» является наиболее известным и основополагающим музеем, сочетающим в себе функции исследовательской и коммерческой деятельности [11, с. 97].

Первая попытка организации этнографической выставки на территории постсоветского пространства относится к открытию музея в селе Коломенское под Москвой в 1923 г. За основу были взяты сохранившиеся постройки: Вознесенская церковь XVI в., Казанская церковь, Сытный двор, Приказные и Полковничьи палаты, Проездные ворота, Водовзводная башня и пр. В дальнейшем экспозиция расширялась за счет перевезенных объектов [12, с. 12].

Однако основной подъем эстонской этнографической науки и научно-исследовательской работы относится к довоенному периоду. Принципы зонирования по этническим регионам были апробированы на формировании экспозиции Латвийского этнографического музея. Разрабатывалась схема, согласно которой, объекты размещались по секторам, соответствующим культурно-историческим областям Латвии.

В 1940 г. был подготовлен проект Эстонского этнографического парка-музея, состоявшего из трех частей: историко-этнографического, рекреационного и ландшафтного [2, с. 62]. Первые этнографические музеи на территории современной Украины стали открываться в начале 60-х г. XX в.: Переяслав-Хмельницкий музей, музей в Ужгороде, Закорпатский музей народной архитектуры и быта, музей под открытым небом во Львове. В это же время появляется вопрос о необходимости создания подобного музея и на территории Беларуси, первая часть которого была открыта для посетителей в 1987 г. Территория для белорусского скансена расположена в четырех километрах западнее Минской кольцевой автомобильной дороги на берегах Волчковичского водохранилища и реки Птичь. К белорусскому музею под открытым небом примыкают деревни Волчковичи, Строчицы, Озерцо. Река Птичь являет собою ландшафтную ось, пойма ее образует два амфитеатра между которыми когда-то проходила старинная дорога, связавшая соседние поселения.

Советскими учеными поднимались вопросы классификации музеев под открытым небом, формированием единой сети музеев и будущего их развития. В.Г. Шмелев предлагал свой вариант классификации, отличный от принятого в Западной Европе. На основе этногеографического принципа ученый разделил музеи на: многонациональные, национальные, суперрегиональные, региональные, локальные и музеи-резерваты [2, с. 71]. Так практически каждая советская республика имела свой национальный музей, многонациональным считался лишь Коломенский музей. К резерватам относились небольшие комплексы ветряных мельниц (остров Сааремаа, Эстония) и музеи-усадьбы.

В отличие от Западной Европы, в советское время музеи под открытым небом не рассматривали с точки зрения туризма и коммерциализации. Скансены выполняли в первую очередь культурно-просветительскую и научную функции [2, с. 78]. Экспозиция скансенов на территории бывшего СССР формировалась за счет разделения материала по территориально-этническим, архитектурно-функциональным и историко-хронологическим признакам. Решались проблемы комплектации музеев на единой территории с учетом географических особенностей регионов, большое внимание уделялось тематической экспозиции музея, его научному содержанию. Разработка генеральных планов и проектов застройки велась на основе глубоких научных исследований в области этнографической науки.

Современный этап развития музеев под открытым небом связан с ростом их количества на всей территории современной Европы, а также формированием методических и исследовательских центров на их основе. Появились новые типы музеев в Германии – промышленные, экспозиция которых представлена памятниками науки и техники XIX – н. XX вв. В Берлине в 1975 г. был открыт археологический музей под открытым небом. При-

обрёл известность подземный археологический музей в Йорке, Великобритания, интерактивная экспозиция которого, представляет собой туннели, переносящие посетителей в прошлое [7, с. 65].

Формирование новых этнографических музеев Европы тесно связано с привлечением туристических потоков в регионы. Дальнейшее развитие получили музеи «in situ» в Швеции, Германии, Венгрии, Болгарии.

Если для европейских скансенов изначально закладывался репрезентативно-коммерческий подход, то для бывших социалистических республик была более характерна научно-просветительская концепция. Теперь с распадом СССР, многие скансены бывших социалистических республик столкнулись с вопросами коммерциализации и привлечении туристов.

На сегодняшний день ряд ученых отмечает трансформацию музейной экспозиции, ее переосмысления и переход к «новой музеологии». Теперь музей не является лишь объектом для посещения элитарной и консервативной публики, а становится частью процессов окружающего социума и среды. Современный «скансен» представляет собой институт с широким набором функций: консервация, исследование, просвещение, рекреация, интерактив, коммерция. Многие современные этнографические музеи становятся неотъемлемой частью конкретных поселений и их жителей. Это обусловило появление новых форм музеев: этнодеревни, музеи заповедники, этнографические парки. В зависимости от вида музеефикации объектов архитектурного наследия различают: ансамблевые экспозиции, средовые (сохраняющие или моделирующие архитектурную и культурную среду), экспозиции отражающие этапы развития этнографического наследия и экомuzeи, населенные местными жителями [13, с. 60]. Современный скансен должен вовлекать посетителя в свою среду и происходящие в музее процессы, избав-

ляя отдыхающего от роли пассивного наблюдателя.

Заклучение. В развитых странах к концу XX в. подход к музеефикации памятников архитектуры и быта изменился в сторону реставрации и сохранения объектов на своей исторической среде. Идея переноса памятников архитектурного наследия на новые площадки, как и сама форма музеефикации в виде «скансенов», стала терять свою актуальность. Сохранение исторической среды, экологии, памятников промышленности, технологий, городской и сельской среды, рост популярности сельского туризма делает все более востребованную форму этнографических музеев in situ.

Современные тенденции влияния новейших архитектурных течений извне оказывают давление на поиск своей национальной идентичности в архитектуре. С распадом СССР остро стал вопрос преемственности культурных и архитектурных традиций. Проблемы сохранения деревянного зодчества и предметов быта являются проблемами современной отечественной культуры. Необходимо развивать общественное самосознание к пониманию своей идентичности, своих культурных корней в локальном и региональном разнообразии.

Исходя из опыта зарубежных «скансенов» в вопросах коммерциализации памятников архитектуры и быта, необходимо оказывать юридическую и финансовую помощь владельцам памятников и усадеб на примере Англии, Германии, Голландии и др. стран. Локальные этнографические музеи и объекты могут стать частью туристических направлений и точек притяжения. Современные архитекторы должны более глубоко осмысливать национальные архитектурные черты и искать опыт не только в зарубежных тенденциях, но и в отечественных этнографических особенностях и традициях.

Литература

1. Борисевич, Г. В. Историко-теоретические основы организации музеев народного де-

ревянного зодчества на примере музея в Новгороде : автореф. дис. канд. архитектуры / Г. В. Борисевич. — М., 1968. — 29 с.

2. Шмелев, В. Г. Музеи под открытым небом / В. Г. Шмелев. — Киев : Наукова думка, 1983. — 117 с.

3. Локотко, А. И. Топография природноценных территорий и историко-культурного ландшафта Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта / А. И. Локотко. — Минск : Право и экономика, 2005. — 196 с.

4. Сергачев, С. А. Деревянная архитектура Белоруссии XVI–XIX / С. А. Сергачев. — Минск, 1984. — 78 с.

5. Ополовников, А. В. Музеи деревянного зодчества. Научно-исследовательский институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры / А. В. Ополовников. — М. : Изд-во литературы по строительству, 1968. 120 с.

6. MUZEA skansenowskie w Polsce. Poznań 1979. Państwowe Wydawnictwo Rolnicze i Leśne. wyd.1. — s.270.

7. Севан, О. Г. Музеи под открытым небом Европы / О. Г. Севан // «Обсерватория культуры», — 2006. — № 3. — С.60–69.

8. Чайковский, Е. Музеям под открытым небом – 100 лет. / Е. Чайковский // На пути к музею XXI века. Музеи – заповедники / Отв. ред. Н. Никишин, О. Севан / — М., 1991. — С. 19–20.

9. Гейли, А. Ольстерский музей народной культуры: формирование и развитие / А. Гейли // На пути к музею XXI век. — М., 1990. — С. 86–92.

10. Snattingius, B. Lundberg B. Gamla Linköping. — 1986. — 52 с.

11. Элфстрем, Г. Музей «Старый Линчепинг». Возможности коммерческой деятельности в музеях под открытым небом / Г. Элфстрем // Музей под открытым небом в современных условиях. — Архангельск, 1995. — С. 96–100.

12. Маковецкий, И. В. Принципы организации музеев под открытым небом и их задачи. / И. В. Маковецкий // Советская этнография. — 1963. — №2. — С.12–13.

13. Глушкова, П. В. Классификация музеев под открытым небом в аспекте актуализации нематериального культурного наследия / П. В. Глушкова // Вест. Кемеровского гос. ун-та. — 2015. — № 1 (61). — С. 59–63

OPEN-AIR MUSEUMS:
HISTORY AND PROSPECTS
Lakotka Y. A.

Belarusian National Technical University

The paper examines the formation and development steps of open-air ethnographic museums as a part of ethnography, as well as the ways of the further development of "Skansen" museums in Western Europe and in the former socialist countries of the post-war period. The author notes a number of issues related to the future development trends of ethnographic museums, the commercialization of national open-air museums, contemporary problems of wooden architecture preservation and the future of "Skansens" as a museification form for folk architecture monuments.

Поступила в редакцию 20.01.2017 г.

УДК 72.01

ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВ: ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРАКТИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЩЕЖИТИЙ

Мазаник А.В.

кандидат архитектуры, доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды»
Белорусский национальный технический университет

Жарновецка Я.С.

доктор инж. арх., старший преподаватель кафедры «Архитектурное проектирование»
Политехника Белостокская

Токаюк А.В.

доктор инж. арх., доцент кафедры «Архитектура жилища»
Политехника Белостокская

В статье рассматривается европейский опыт размещения иногородних студентов, приезжающих для получения образования из других поселений, регионов, стран. Данная статья освещает один из вопросов научного исследования на тему «Изучение специфики потребностей и условий формирования жилой среды

(для разных категорий пользователей)», проводимого с 2016 года в рамках договора о научно-техническом сотрудничестве между БНТУ и Политехникой Белостокской в Белостоке (Республика Польша).

Введение. В развитых странах мира не оспаривается важность получения высше-